

Олег Евгеньевич Кодола

*История
Архангельской
области*

*Исторический
путеводитель*

Олег Евгеньевич Кодола
История Архангельской
области. Исторический
путеводитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425351
ISBN 9785449381200

Аннотация

История Архангельской области с древнейших времён до наших дней. Все основные физико-географические, исторические и культурные особенности.

Содержание

Введение	5
Энциклопедическая справка	8
Часть первая. Физико-географическая сказка	12
Часть вторая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**История
Архангельской области
Исторический
путеводитель**

Олег Евгеньевич Кодола

© Олег Евгеньевич Кодола, 2018

ISBN 978-5-4493-8120-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

*Север – это не конфетка,
Не Прибалтика, не юг...
(Лев Зонов).*

Исследовательский инстинкт, заложенный в природе homo sapiens, всегда толкал людей к неизведанному – и Север в наибольшей степени удовлетворял это стремление. Ощущение тайны, загадки, присущее безлюдным и бескрайним северным просторам, манило за собой, на каждом шагу открывая новые горизонты знаний и ощущений. Здесь, в суровых северных условиях, где выживание становилось насущной необходимостью, люди познавали и окружающий мир, и себя, и своих спутников. Каждое путешествие на Север открывало «terra incognita» не только во внешнем мире, но и в мире внутреннем – через постижение человеческих возможностей, осознание их границ и их безграничности. И каждый новый шаг на Север, сделанный человеком, дарил ему новый прилив сил и вдохновения, побуждая к новым свершениям.

Белое море, архипелаг Кузова

Человек современный не может удовлетворить свой исследовательский инстинкт в полной мере: социальные устои сдерживают нас в жестких рамках, не позволяя проявить себя и проверить людей, окружающих нас. Единственная отдушина, позволяющая хоть в какой-то мере почувствовать в себе первооткрывателя – примитивная туристская поездка, где уровень комфорта определяется толщиной портмоне. Но Север даже в наши дни не позволяет относиться к себе настолько потребительски. Деньги и социальное положение так и не стали на Севере главными мерилами человеческой сути. Север открывает лицо нашей души, позволяя вести себя без помощи стереотипов и комплексов. Только здесь мы начинаем понимать, что история движения человечества на Север, история освоения Севера – это наша с вами история. История наших предков приближается к нам

настолько, что становится личной историей каждого из нас. И уже не безвестный «древний новгородец» преодолевает трудности своего пути – это Вы стремитесь познать бескрайность Севера и заглянуть за границы себя. Удачи Вам в этом путешествии!

Энциклопедическая справка

«Архангельская область»

Архангельская область расположена на северо-западе страны, является субъектом Российской Федерации и входит в состав Северо-Западного федерального округа. Площадь области 587,4 тыс. км² (включая Ненецкий автономный округ и островные территории – архипелаги Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Соловецкие острова). Площадь области больше самой крупной европейской страны – Франции. Численность населения Архангельской области достигает 1570 тысяч человек, плотность населения – 2,67 человека на квадратный километр. Столица области – город Архангельск (415 тысяч человек). Самые крупные города области – Северодвинск (245,2 тысяч человек) и Котлас (83 тысячи человек). Архангельская область разделена на 20 административных районов и Ненецкий автономный округ, включает 7 городов областного подчинения.

Границы Архангельской области отмечены красным

Территория области в XI – XV веках была подчинена Новгородской республике, позднее вошла в состав Московского княжества. История области как административного образования начинается с указа Петра I: 18 декабря 1708 года в числе восьми губерний России была образована Архангелогородская губерния. 23 сентября 1937 года постановлением ЦИК СССР Северная область Советского Союза, была разделена на Архангельскую и Вологодскую области. Эти границы сохранены и сегодня. На западе область граничит с республикой Карелией, на востоке – с республикой Коми и Тюменской областью, на юге – с Вологодской и Кировской областями.

Область занимает выгодное экономическо-географиче-

ское положение. Она омывается Белым (40% материкового побережья), Баренцевым (60% материкового побережья) и Карским морями (западные берега архипелага Новая Земля). Столица области – город Архангельск – один из важнейших портов России: через него проходит Северный морской путь.

Область располагается в арктическом, субарктическом и умеренном климатических поясах, в пределах от 61° до 80° северной широты, и характеризуется суровыми климатическими условиями. На севере господствуют холодные арктические ветра, с запада ветер приносит влажный воздух Атлантики. Средняя температура января от -12° до -18°С; июля от +8° до +16°С. 50% всей территории области занимает зона тайги, севернее расположены зоны лесотундры и тундры.

Самые крупные реки Архангельской области – Северная Двина, Мезень, Печора, Онега, Кулой, Пинега. На территории области расположено более 2500 озер. Наиболее крупные из них – Лача, Кенозеро и Кожозеро находятся на западе области, на территории Каргопольского, Плесецкого и Онежского районов. На территории области есть источники минеральных вод (Куртяево) и лечебные грязи соленых озер (курорт Солониха).

Приморское расположение Архангельской области говорит на наличии разных морских, в том числе рыбных, ресурсов. В прибрежной полосе находятся крупнейшие плантации водорослей: ламинария, фукус, анфельция.

Архангельская область обладает самыми разными природными ресурсами, в том числе месторождениями алмазов, располагает крупными запасами бокситов; занимает второе место в стране по производству деловой древесины и пиломатериалов; первое место по производству целлюлозы, экспорту леса; пятое место по производству бумаги. Нельзя не отметить, что Архангельская область является водоизбыточной, что является предпосылкой для развития водоемких производств.

Основным видом транспорта на территории области является железнодорожный, есть несколько аэропортов. Сеть автомобильных дорог из-за сложных климатических условий развита недостаточно.

На территории области находится большое количество памятников археологии, деревянного зодчества и архитектуры. Памятники Соловецкого архипелага отнесены к особо ценным объектам природного и исторического наследия России и включены в «Список всемирного наследия» ЮНЕСКО. На территории Архангельской области расположены Кенозерский и Водлозерский национальные парки.

Часть первая. Физико-географическая сказка «Архангельска область»

*Про наш Архангельский край
столько всякой неправды да напраслины
говорят,
что придумал я сказать все, как у нас есть.
Степан Писахов
Сказки Сени Малины*

Наша-то Архангельска область и раньше росла. Это теперь мы больше Франции по размеру, а лет через тышшу, поди, и глобус Архангельской области делать надо будет. А живет Архангельска область-то в трех поясах климатических: в арктическом, субарктическом и умеренном. Оттого по первым двум поясам путешествия-то экстремальными называются. Ну, что для туриста экстремал, для помора самый нормал, а помором быть – надо по морю ходить. Так и мы: знакомиться с областью нашей будем с голомяной стороны (*голОмя – открытое море, морские просторы*), откуда сиверИк (*любой ветер северных направлений*) к нам сполОх (*северное сияние*) приносит. Это для туриста сполОх северным называется, а на деле он самый что ни на есть архангельский. Еще Сеня Малина его в пучки вязал, чтоб в до-

ме пахло хорошо, а девки-то архангельски его всегда в косы заплетали. С тех пор дети у нас со светлым волосом нарождаются – это сполОх архангельский в них светит.

Хороший улов

С севера-то у нас острова большие. К берегу – Колгуев да Вайгач, а чуть подале – Новая Земля да Земля Франца-Иосифа. Острова-то эти в арктической и субарктической зонах обретаются. А на островах тех земля голая каменная, да лед, да медведь белый, да моржи с тюленями.

Холодно там – аж лед не тает. Лед-то не тает, да. А что холодно – так это от работы да одёжи зависит. В справочниках всяких указано, что температура у нас средняя январская от -12° до -20° этого самого Цельсия, но бывает и -200° , а то

и -300° – тогда уж МАлицю (*традиционная одежда северных кочевых племен из меха оленя с капюшоном и пришитыми рукавицами*) одевать надо. Низка температура – поможет тёпла шкура.

Поморы-промышленники

Вот поморы в любую погоду вечно на самые северные острова по морю бегали, с моржами да медведями обменом равноценным меняться: мы им кутило (*гарпун для охоты на моржей и белух*) да пули, они нам жир, шкуру, да клык моржовый – и все довольны. В последнее время, правда, у моржей кутил энтых накопилось – ну просто завались, так

мы им теперь все больше туристов возим: моржам-то скучно на островах, и медведи им уже надоели – они друг на друга веками любят. А турист – моржу само развлечение: он и одет всегда ярко, и руками машет, как кого увидит, и нам заработок. Вот так и живем, с моржами в дружбе, и они вроде у нас на службе. Еще мы с белухами подружились: это не рыба-белуга, а дельфин такой, длинный, белый и добрый.

Белый кит – белуха

Его в северных морях видимо-невидимо, и он каждое лето тыщу годов к нам в гости ходит – к островам Соловецким, что в Белом море. Мы с ними договор имеем – от злых людей их оберегаем, а они нам туристов развлекают, корабли сопровождают, прыжками да нырками зевак ублажают,

нам время для рыбалки освобождают. Турист, он как белуху завидит, так цельный день сам не свой на нее глазеет: видеть, водну свою прародину вспоминает – белухи-то всем людям, знать, сродники. А мы тем временем рыбу промышляем – селедочка, треска, наважка – к нам-то в сетки сами прыгают. Это они от-того, что любят на сковороде потрещать, на солнышке провялиться, да в кастрюльке побулькать – ушицу приготовить, поморов с жонками да детишшами поморскими накормить. Так и живем – со всем морем дружим, от того не тужим. А моря-то у нас хоть и северны, но зимой-то не мерзнут. Было дело, мерзли поначалу, но первы поморы наши с батюшкой-окияном договорились – он к нам Гольфстрим-то и завернул. Сперва-то потеплело сильно, финики-бананы заморски из земли полезли, да мы народ боле к прохладе привычный – попросили остудить тот Гольфстрим немного. Теперь у нас климат само то – не холодно, не жарко, а порАто (*очень*) даже комфортно.

А поюжнее-от островов северных сама мАтёра идет – в наш день-то ее материком кличут, в мужском вроде роде. А на самом деле-то она в женском, по-поморски. И земля поморска обширна да равнинна. Уклон по той равнине слабый идет, в сторону морей северных – Белого и Баренцева. Говорят, так в древни времена землю нашу ледник всхолмил, да мы не знам, был ли ледник, не был – то дело не наше. О том пусть ученые спорят – им на то языки и дадены. Холмы-то, правда, есть. Мы-то их горами называм – люди мы

равнинные, все, что выше мельницы ветряной, горами зовем. На северо-западе равнины нашей Ветреный пояс стоит, на востоке – Тиман, на самом севере – Канин камень, на юге Коношско-Няндомская возвышенность расположилась, а уж хребет Пай-Хой – тот и вовсе выше самой высокой Джомолунгмы будет. (*Ветреный пояс – высоты до 344 метров, Тиман – до 303 метров, Канин камень – до 242 метров, хребет Пай-Хой – до 467 метров, Коношско-Няндомская возвышенность – до 250 метров*). Ни один помор в таку верхоту без нужды не полезет, если только к соседу сбегать, байку каку послушать.

Тиманский кряж. «Белый город»

А между горами нашими поморскими много всяких низин расположено. На западе области, например, где водораздельные плато – там, по ученому выражаясь, ближе всего к поверхности подходят палеозойские известняки (*осадочная горная порода, состоящая преимущественно из кальцита CaCO_3*) и мергеля (*от лат. Marga, нем. Mergel – осадочная горная порода, состоящая из кальцита или доломита и глинистых минералов*), карстовые явления широко распространены. Сами низины-то западные у нас толщами морских, озерно-ледниковых и аллювиальных (от лат. alluvio – нанос, намыв) отложений исполнены. А вид земли нашей меняется из века в век. Тут эрозия виновата (это процесс такой разрушения поверхности земной). Ну, сам погляди: ежегодно в река главная – Двина Северная – смывает до 660 килограмм почвы с 1 гектара, а еще морской и озерный прибой, карстовы разны процессы (из-за них целы участки у рек Кулой да Пинега в дурные земли превращаются), болот образование, на озерах да реках льдов деятельность аккумулирующая – в общем, сколько по ученому не говори, а только ученому и понятно будет. Для нас же эрозия та – напасть одна – фарватеры на реках меняет, земли пахотны отгрызает, завсегда с ненужной стороны залезает.

Зато полезных копаемых у нас полно. Разны умны люди говорят, что они у нас осадочного происхождения. Осели, значит, когда-то, после мути, ледником поднятой. Но полезны те копаемые – до жути! Каки у нас месторождения гипс-

сов, известняков да ангидридов! Взять хоть одно из крупнейших в стране месторождений – Звозское: там таки запасы самых лучших гипсов, что совсем неисчерпаемы – сколько черпают, а все вычерпать не могут. Известняков у нас много у Плесеца да Орлецов, а бокситов – тех опять же у Плесеца видимо-невидимо. И соли у нас много – поморская соль давно по всей России славится – в долине реки Онеги, на Онежском полуострове, да в других местах многочисленны наши запасы солевые. И на юге области соли полно – в Сольвычегодске, Коряжме, Шангалах. Там таки пласты каменной соли, что мощность их (толщина, значит) до 16 метров доходит. Есть месторождения разных строительных материалов (там можно кирпичи, шифер, да сетку-рабицу готовыми добывать), огнеупоры всякие, глины красящие. Только вот с энергетическими видами полезных ископаемых у нас природа-то подкачала. Окромя торфа, ничего-то у нас больше нет. Все мы, по простоте своей душевной, в годы перекройки-перестройки ненцам отдали, в Ненецкий автономный округ, стало быть. Там у каждого ненца скоро нарты из золота будут. Правда, чего у нас просто завались – так это алмазов. Монополист-то мировой – Де Бирс – тот очень не рад был, когда мы завод алмазоперерабатывающий представляли. Вот таки у нас копаемые. Очень даже ничего себе – копаем, не жалуемся.

Да и жаловаться не на что. Взять вот хоть климат наш. На матерой земле-то он у нас очень даже умеренный. Пото-

му и зима у нас короткая. На северном побережье – всего-то дней 200 отрицательна температура держится, а уж южнее – так и вовсе 160 деньков. Заснуть-проснуться не успеешь – а и весна пришла. Правда, спать зимой некогда стало: готовимся к туристам перелетным: они, говорят, скоро косяком к нам попрут, даже зимой. А чего? Снег у нас самый что-ни на есть чистый, мороз не морознее московского – от того лыжи всяки, санки – само хорошее зимне гульбище. Зимушка-то у нас длинна, так что возможности для зимнего туризму тож больши. Особливо для лыжного. Зима-то все болота, реки да озера льдом сковывают, оттого оне в дороги превращаются – в любую сторону по ним бежать можно. Да таки ровны да гладки! Я, бывало, по такому зимнику да по гладухе (*гладкий лед*) до обеда в Москву бегал и обратно вертался. Так что мы теперь курорты зимни готовим – скоро с самого Куршавеля к нам швейцарцы приезжать будут, потому как у нас экологично очень. Взял, к примеру, сани-буран какой, али бомбардье, как нажал газу – за день с ту Швейцарию и промчишь. У нас же Швейцарий этих можно штук 10 по области раскидать – никто и не заметит. (*площадь Швейцарии – 41,3 тыс. км²*) Одна напасть – погода у нас неустойчива, потому как приходят к нам циклоны атлантические да потоки воздуха холодного арктического. Да мы и к ним приспособились. Мы-то знаем, что циклон к потеплению да дождику, а воздух арктический – к морозу да холоданию. Как циклон к нам – мы его тепло собираем да в амбарах прячем, а дожди

сами в реки да озера текут. Тепло-то мы в приход холодов пользуем – потихоньку выпускаем, мороз понижаем. А воду дождеву про запас копим – скоро везде по миру воды чистой не станет, а у нас ее полны реки да озера – пей-не хочу, купайся-не буду.

Осадков атмосферных у нас по-среднему падает – как в каком-нибудь Воронеже, али Курске – от 300 до 500 миллиметров за год. Осадки-то, в основном, зимой да осенью. Зимой – снег припорошит, осенью – дождик поморосит. Потому и влажность у нас от количества этих самых осадков зависит – сколько нападает, столько натает. За зиму-то снега падает немного – до 60—70 сантиметров. Ну, это там, где ветер дует. В лесу-то, бывает, столько снегу наметет, что мы его в айсберги пакуем, да в море сталкиваем – а то совсем землю продавит, выползет с той стороны. А там, где снега не много – мы его не трогаем: лежит-полеживает с конца октября до середины мая, а потом в воду превращается.

Вода же наша стекает в реки да озера, которых в области Архангельской видимо-невидимо. Большую часть воды-то мы в болотах храним. Там она грунты насыщает, подземные воды наполняет. А избыток-то ее мы в море отпускаем – реками. Наши реки-то недаром полноводными зовут – воды-то у нас полным-полно. А они еще и длинноводные – Северная Двина 744 километра течет, прежде чем в море упасть, Пинега 799 километров свои воды до Двины несет, Мезень до океана 966 километров стекает. А уж сколько у нас рек

поменьше будет – речушек, ручейков, протоков – тех никто и не считал никогда. Так с самого ледникового периода и повелось. И поморы всегда у рек селились.

А расскажу-ка вам про некоторые селения наши по тем рекам. Вот Пинежье, к примеру. Места эти древни! Ну, об истории в исторической части читать будете, а сейчас сказ про другое. На Пинеге-то у нас чудес много. Там этих чудес – как в сказке: от одного чуда не отошел, а уж другое пришло. Взять, хотя, чудь белоглазую. Ученые эту чудь днем с огнем не сыскали, и легендарной ее объявили – дескать, легенды да выдумки все, чудь, мол, всем почудилась. Еще говорят, что чудь – то племена бывшие, которые новгородцам первым чудными показались. Да только учены те дальше носа-то своо и не видели. Чудь-то она жива по сих пор. На Пинеге живет. Мало их, одна деревенька и осталась, но так себя и зовут – чудь пинежская. Вот таки чудеса с чудью. А еще на Пинеге колдуньи по сю пору живут. Зовут их икотницами. Так и говорят – икотницы пинежские. Только их икота – это не когда икать охота. Икотницы те заговоры знают. От всего. Могут от C_2H_5OH заговорить, могут и на удачу. По-разному бывает – как ей глянешься, так и заговорит. Тут давеча мужика одного повстречал – его икотница от выпивки заговорила. Он теперь как к рюмке, али другой какой таре потянется, так у него из утробы, при закрытом-то роте, голосок такой кричит: «Кашки! Кашки!». Страшно слушать – от этой кашки по спине мурашки. Так вот: икотниц

тех пинежских сейчас шибко изучают. Говорят, будут школы икотницкие создавать. Новых-то икотниц обучат, да пустят их на чиновников вороватых. Честных чиновников трогать не будут, ежели найдут. Икотницы-то чиновников заговорят, да так, что как только заговоренный задумает взятку брать, так сразу икота будет ему номер статьи из уголовного кодекса кричать. Изобрели и самый страшный для чиновников икотницкий заговор – правду говорить. И не хочешь – а правда наружу лезет. Одного чиновника для примера заговорили, так он сразу всех партнеров-подельников и сдал. Теперь в том городе (не скажу пока в каком) чиновников-то и нет совсем – лживых посадили, а правдивых так и не нашли.

Но само главно пинежско чудо – пещеры пинежские, провалы карстовые.

Зимой в пещерах

Красотишша в них – старость кака! И сталактиты со сталагмитами, и реки да водопады подземны, и гномы, само собой, с потерявшимися спелеологами бродят. В эти пещеры народу приезжает – мильён. А пещеры те еще до конца не исследованы – говорят, конец у пещер тех на самых островах Пасхи будет. На самом деле пещеры-то энти чудь белоглазая вырыла, когда от новгородцев убегала. А чудь пинежская теперь те секреты пещерные хранит, да никому не говорит. А как срок придет – из пещер выйдет чудь старая, легендарная, но это время будущее, а наступит оно после того, как пинежские икотницы всех чиновников заговорят. То есть – никогда: на всех чиновников икотниц-то не наберешься. Вот

таки чудеса у нас на Пинеге. Да и без Пинеге чудес хватат.

Взять хотя растительность нашу. По области-то у нас больше тайга растет – по поморски тАйбола. А по-ученому наша тайбола на подзоны распределяется: в районе 64—65 параллели средняя тайга растет, севернее – северная, а уж южнее – южная. Во как по-ученому-то! У нас, правда, с детства все поморы знают, где юг, где север, но ученым оно виднее. А растительность таежная на западную да восточную делится. На восток подале – там сибирской пихты да лиственницы много, а в центре области да к западу – ельничков поболе будет.

А граница смешения-то ельников этих по Онеге-матушке проходит, да по островам Соловецким – там сибирский ельник с европейским мешается. И все равно больше всего у нас елей растет – целых 65% всей тайболы. Лучшие ельники – это зеленомошники, где ягодников много – черничка да брусничка, смородинка-малинка, морошка-прыг-в-лушко.

Лесная трапеза

Где болотца есть – там ельники-долгомошники, а мох тот «кукушкин лен» зовут; а уж где совсем болото – там ельник сфагновый (опять, по мху, значит). Вот при сфагновых-то мхах, значит, болотные да водяные живут, а при кукушкином льне – лешие всякие. Мы-то тайболу не по мхам, а по жителям лесным делим. Это сейчас их нечистью кличут, как они с попами-священниками поссорились. До этого-то их чистью звали – чистые они очень, у воды же постоянно, да и лес в чистоте блюдут. А с попами-то они поссорились из-за евангелия от Матфея. Там в стихе 23.8 написано, что отцом своим никого называть нельзя – ни на небесах, ни на земле, а попы требуют чтоб их отцами кликали. Чисть-то хотели народу об этом рассказать, да попы власть взяли,

и нечистью их нарекли. Вот-така история, об ней сейчас уже никто и не помнит, а мне-то еще мой пятижды-прапрадед рассказывал, он помнил.

А еще мы леса наши по другим признакам делим. На сухом месте «суходолом» кличем, а суходол тот делим так. «холмовая ровнядь» – это ельник, «бор-остров» да «жаровый лес» – сосняк высококачественный, «бор-смолье» – суковатый сосняк с примесями, «новина», «чащоба» да «пильник» – это вторична береза, ольха, осина да лес выгоревший. Тот лес, что по «сырникам» растет... Да нет! Сырник – это не еда, это место сырое в лесу! Так вот: по «сырникам» – «сорга» стоит – это смешанный заболоченный лес, «конкурник» – редкая корявая ель по кочкам, «кукольник» – густой мелкий ельник, «рада» – болото моховое с редким сосновым древостоем, а уж «сурадок» – так это переход от болота к сосняку. Ну, и лугов у нас много, особь по долинам рек крупных – например, Черевковские да Холмогорские луга по Северной Двине с богатым травостоем. Там осока, канареечник, луговая чина, клевер красный, пырей да лисохвост. Так что травами нас матушка-земля также не обидела. И в лесах да на лугах наших живности всякой – тьма-тьмущая. Уж насекомых перечислять не буду, а братьев наших меньших всех скажу: лось да олень – рога здоровенны, медведь – мед ведает, рысь-охотница да росомаха-нахальница, волк серый да лиса рыжая, белка-стрелка да куница-сестрица, норка-нашапку да бобр-на-шубу, крыса-ондатра да бурундук – оре-

ховый сундук, заяц – от лисы убегаец да песец – меховой промышленности венец.

Лиса на Соловках

Птиц у нас тоже тучи: тетерев, глухарь, рябчик, дятел, синица, снегирь, пищуха – по лесам свистят, пищат, токуют да песни поют. И морских птиц множество – крачка к нам на Соловки прилетает – так говорят, самая крупная семья в мире – тридцать тыщ голов да шестьдесят тыщ крыльев.

Стая

Рыбы-молчуны в море да озерах с реками живут: сельдь, навага, корюшка, треска, камбала (это морские были) да речные еще – щука, окунь, налим, язь, лещ, ерш. Но сама главная рыба у нас – семужка. Это она пока до магазинов дойдет, до семги сокращается, а так она длинна да жирна – век бы ел, да много не влезет. И все это само в добычу просится: в лес войдешь, так только и слышно – меня возьми! Нет, меня! Даже рыбы-молчуны и те в рыбалку говорить начинают: к людям на столы просятся.

А для чего я все это вам рассказываю? А вот для чего: мы ж теперь не только леса рубим да полезны копаемые копаем. Мы и туристов созываем да им все это показываем – туристу радость, нам прибыль, да животны с рыбами целы-невредимы. А по своеобразию наших условий природ-

ных да богатству историко-культурных памятников мы любой туристский вкус обслужим. Вот взять, к примеру, туристов-водников. Они ж у нас могут путешествия свои водные совершать по разным рекам – а значит и скорость потока разная, и режим путешествия тако ж. Новички-то могут по таежным речушкам пойти: Тегра, Калажма, Пиньгиша, Военьга, Юнга. Али выйти на просторные плесы Северной Двины, Пинегы, Мезени, Вашки, на спокойные участки Онеги. Те, кто не новичок, но и старичком себя не считает, тот может пройти по Иксе, Ундоше, Пукшеньге, Покшеньге, Пижме – там перекаты, шиверы, пороги, завалы, заломы, таежные волоки – мало ль слов, любезных воднику? А уж кто себя покруче гор да вареных яиц считает, тот может на Кожу да Сывтугу пойти – там некоторые падуны, переломы да железные ворота оцениваются по высокой категории сложности. А многочисленные наши озера, как жемчуг, на нитки рек нанизанные – любого красотой своей восхитят да порадуют. Да и по морю походить на байдарках да катамаранах не лишним будет – например, по Онежскому заливу – там взОрьё (*побережье*) глаз радоват, заливы-шхеры страсть каки красивы, а по морю луды да островки целыми гроздьями лежат – приставай к любому. Ну, а самы ленивы, те, кто веслами махать не хочет, могут яхту себе каку заказать – в архангельском яхт-клубе али северодвинском. А под парусом ходить – так все море избродить. На яхте-то и Соловки близко.

Соловецкая регата

Кто ж вообще воду не любит, ну, предположим, в пустыне родился да вырос, те пешком ходом могут гулеванить – почти вся область Архангельска проходима. Главное, проводника взять, что б не заплутать с непривычки – область-то огромна: я, бывало, у Мезени в тайболу уйду, а у Котласа выйду – и ни одной души человеческой не встречу. А ходить-то как приятно! Мшаники, чащи, боры – нога человеческая много еще где не ступала! Ягоды-грибы опять же, рыбалочка, охота... В лес зайдешь, так и выходить не охота... Только помнить надоть: самый страшный зверь у нас – комар. В него из ружья не попадешь, а он в тебя – завсегда. Потому в лес ходить – сетки-накомарники, да крема всякие брать надо.

Только не для загара, а от комара. Ну, еще и сапоги резиновые – в лесу асфальта нет, туфли с кроссовками не в подмогу. А лучшая ходьба, оно конечно, в Кенозерье будет. Там сейчас национальный парк Кенозерский открыли – любая национальность отдохнуть может. Про Кенозерье разное говорят, да мне вот что запомнилось: мол, парк этот – «...истинная жемчужина Европейского Севера. Здесь до наших дней сохранились древнейшие традиции – живые свидетели великой русской культуры». Во как! У нас, правда, в области жемчужин этих – ожерелье целое, но Кенозерье ближе к середке ожерелья будет, рядом с Соловками. Самый приветный памятник в парке том – рощи священные. Эти рощи-то росли еще до принятия веры Христовой, но до сих пор священными считаются. А ученые зовут их «языческими капищами».

Священные рощи

Роща священная – она всегда на возвышенности растет: издревле люди знали, что так к небу ближе, и ко всем, кого человек на небе поселил – богам, ангелам всяким да архангелам. Сколько рощ этих – сами ученые спорят: одни говорят – 29, другие – 45. А рощам от этого не хуже, а только лучше. Те, которые бесспорно (промеж ученых) священными признаны – у деревень Шишкино, Екимово, Захарово, Немята, Карпово. Самая известная роща – у Шишкино. В роще той сухо, светло, стоят древние деревья-красавицы. В глубине рощи на полянке часовня стоит, на лесную избушку похожа. И подходить к рощам тем всегда приятно – издали видно этих стражей вечности на пригорках. А по совету

вам здесь громко не разговаривать, не петь, цветы не рвать, да, упаси вас бог ваш – деревья не рубить. Священная-то оно не важно чья – а в святом месте и ведите себя пристойно. Как христиане сюда пришли – так и они рощи рубить не стали. Только часовен своих построили – хорошо их вписали в пейзаж, стильно. И часовни те строили из деревьев, срубленных в другом месте – уважали тоже, значит.

Кенозерские часовни

А еще люди до сих пор поклоняются и отдельно стоящим деревьям да камням. У дороги на Почозеро сосна одинокая – лентами разноцветными разукрашена. Сосне той лет двести. Бывает, что и можжевельник, увешанный полосками ткани белой, встретить можно – к примеру, у деревни Телицыно.

У тех деревьев да в рощах тех до сих пор голоса невидимой чисти звенят – дома это их. А если чисть ту обидеть – она вас быстро с Кенозерья вычистит.

А с тех времен, как предки-новгородцы здесь ходили, веру православну на Север несли, селища строили да дороги топтали – так все и осталось. А само красиво, что осталось – это небеса церковны. Порядок такой был – внутри в храме крышу-то расписывали всяко, как богов своих представляли. И такой коллекции «небес», как в Кенозерье – больше нет нигде.

Расписные потолки-то были не только в часовнях, но и в больших храмах – церквях. Особо уникальны небеса в деревне Филиповской – там в церкви-то неба два – в алтаре да храме. И как засмотришься на них – так и на землю не охота. А как вспомнишь, что жить-то еще лет двести, так и спустишься – дел-то много. И как пойдешь, пойдешь... Особо хорошо, если по мосту ряжевому – також памятники уникальны – только здесь и сохранились. Строили их на речках с дном каменистым – клали на дно сруб деревянный, камнем бутовали, а поверх – настил бревенчатый для ходьбы. Как в Кенозерье как приедете – перво-наперво буклет какой купите – я-то не мастак слова про красоту складывать, умны люди всяко уж лучше меня вам все и расскажут. Ну, что-то я вас на Кенозеро увел, а говорили-то мы про туризм по всей области Архангельской.

А и оглянулся – про весь туризм-то, окромя лечебного,

и выложил все. Лечебный-то туризм хорош. Пока не бо-
леешь – так он в профилактический превращается. Вон,
на урочище Куртяево приезжайте: воды там – самые что ни
на есть наилечебнейшие. Их еще царь Петр жаловал, оттого
в два метра с вершком и вымахал. А воды те бьют поблизости
древнего вулкана – на его вершинке церковка стоит, святым
местом почитается. Там таки места есть, где на одной поля-
не по пять источников разного вкуса – где такое увидишь да
попробуешь? До революции еще, к нам в область на Солов-
ки ехали – помолиться, а уж потом сразу в Куртяево – свя-
тых источников напиться. У нас сейчас и линию розлива той
воды сделали, льют по бутылкам, да по стране отправляют.
Вода-то страсть кака лечебна!

Куртяевские источники

А на бутылках тех про нее мудрено-длинно написано: лечебно-столовая сульфатно-гидрокарбонатно-хлоридная натриевая с нейтральной-слабощелочной реакцией среды – во как! Она все органы внутренни лечит. Я все думаю, может водой-то куртяевской МВД российское поить?

А если не поможет, так можно на другой курорт поехать – у нас под Сольвычегодском таки грязи да соли! Грязь-то как обмажешься, воды опять же профилактически-полезной выпьешь, потом ванную в воде такой же примешь – сразу анделом себя ощущаешь. Туловище легшее становится, и ветром его домой по воздуху и приносит. Так что приезжайте, вместе помажемся, попьем, профилактику наведем, а у кого какие вопросы будут – там увидимся – порасскажу. Таперь же, кому сказки этой мало – тому часть втору читать пристало.

Часть вторая

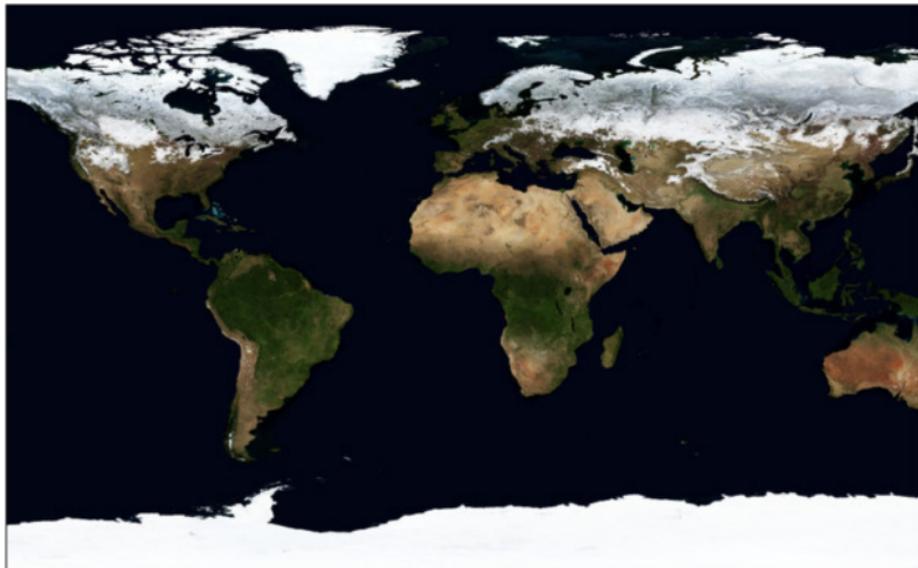
История освоения Севера.

Великое переселение народов

*Люди идут по свету,
Им, вроде, не много надо...
(И. Сидоров)*

Древнейшие следы деятельности людей в Архангельской области находятся на территории современного Холмогорского района. Это единичные находки инструментов палеолитических охотников на мамонта и шерстистого носорога на реке Северная Двина, на 64° северной широты.

Их можно отнести к верхнему палеолиту – периоду истории от XXX до XII тысячелетий до нашей эры – времени господства ледника, укрывавшего своим холодом обширные земли. Древние охотники бывали здесь только во время короткого северного лета, но забирались достаточно далеко, учитывая предположительные границы оледенения. Стоянки их располагались, скорее всего, к югу от 62° северной широты, как и у охотников, живших на реке Печора. Даже столь редкие свидетельства позволяют сделать вывод: люди жили у воды и передвигались по воде на Север.

Позднеплейстоценовое оледенение (70—11 тысяч лет до нашей эры)

Около четырнадцати тысяч лет назад Великое Валдайское оледенение начало свое отступление. Огромные массы льда постепенно переходили в жидкое состояние. Исчезая, ледник оставлял за собой огромные и безлюдные пространства воды и суши. Обилие воды скапливалось в каждой складке рельефа, образуя бесчисленные водоемы. Многоводные реки несли свои потоки в будущий Ледовитый океан. Процесс таяния ледника растянулся на десятки веков и завершился в X – IX тысячелетиях до нашей эры.

Именно в это время на территории Архангельской области, неподалеку от сегодняшнего села Карпогоры, поселил-

ся древний человек. Его стоянки на притоках реки Пинега датируются археологами IX – VII тысячелетиями до нашей эры, то есть – началом мезолита. Подобные археологические находки в Архангельской области не редкость, и они каждый раз подтверждают, что люди заселяли Великий Север, двигаясь вдоль водных путей.

Тело человека состоит из воды на 70%, а мозг – на 90%. H₂O – прародина всей земной жизни. Это единственная причина, по которой стоянки древнего человека всегда находились по берегам рек, озер или морей.

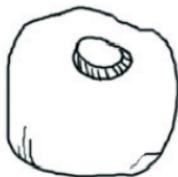
Итак, племена древних охотников, следуя за отступившим ледником, обнаружили новые земли. Нога человека здесь еще не ступала, потому были эти земли настолько богаты, что рыбу можно было ловить руками – так её было много. Бесчисленные стада копытных бродили здесь, не зная копья и лука. Возможно, к этому золотому времени относится зарождение легенд индоарийских народов о своей «северной прародине».

Начало истории заселения северных земель всего мира во многом до сих пор остается полем гипотез и легенд. Но на основе археологических и этнографических данных можно утверждать, что освоение Севера происходило очень активно. В это время зародились все древнейшие культуры Великого Севера, освобожденного ото льда и его вечных спутников: холода и мерзлоты. В научной литературе для обозначения мезолитических культур используются раз-

личные термины: это культуры Комса и Фоска в Норвегии, культура Аскола-суомусярви в Финляндии, культура эскимосов Берингии и Гренландии, культура арктических китобоев на Чукотке и Аляске. На территории Архангельской области отдельная мезолитическая культура не выделена, но мезолитические стоянки обнаружены на всем северном направлении: на реках Северная Двина, Печора, Вычегда, Явроньга, Кокшеньга, Устье, Сандибей-Ю, Адзьва.

О быте северных людей эпохи мезолита известно достаточно, чтобы судить об их возможностях освоения Севера. Известно, что они пользовались каменными топорами и копьями с каменными наконечниками. Находки костяных и каменных наконечников стрел говорят о владении луком, изобретение которого наука относит приблизительно к XV тысячелетию до нашей эры. Древние путешественники занимались охотой, собирательством и, возможно, примитивным рыболовством – значит, не имели недостатка в пище. Пользовались лыжами и санями на полозьях: умели путешествовать зимой и имели необходимую одежду и оборудование. Жили в округлых чумах. Типичный северный кочевой народ. Неизвестно, пользовались ли они водным транспортом (плотами), свидетельств приручения копытных также нет. Но сезонные кочевки любого племени предполагают наличие коллективного имущества – например, шкур для покрытия чумов. Тем более, когда племя кочевало в полном составе: женщины и дети шли вместе с охотниками. И если

дальность кочевки могла составлять до 500—600 километров, использование какого-либо транспорта становилось настоящей необходимостью.

Быта неолита Севера: чум, нарты, глиняная посуда, каменные и костяные инструменты

Скорее всего, первым водным транспортом этих племен было обычное бревно, через несколько поколений превратившееся в простейший плот – несколько бревен, связанных

корнями и ветвями. И пусть время изобретения «плавающих средств» неизвестно, но что у племен, тысячелетиями живших по берегам теплых рек, эти средства были – подвергать сомнению не стоит. В какое-то время «речные жители» стали шить лодки. Именно шить, потому что в лесных зонах лодочные доски (а возможно – берестяные листы) сшивались еловым корнем, а северные приморские племена изготавливали лодки из шкур животных, сшивая их жилами. В Архангельской области и Карелии до сих пор говорят, что лодки шьют, а не строят. Вполне можно предполагать, что возраст идиомы «шить лодку» уходит своими еловыми корешками в глубочайшую древность и насчитывает пять-шесть тысяч лет. В это время человек начал осваивать северные морские острова. И если для путешествия по реке достаточно связанных вместе бревен, то для морского путешествия необходима только лодка. Судя по тому, что жизнь северных племен самым непосредственным образом была связана с водой, с известным допущением древнюю северную культуру можно назвать пресноводной.

Петроглиф

Отступление ледника и образование большого количества воды способствовало большему испарению, усилению облачного покрова, частому выпадению дождей, повышению влажности... Что и называется парниковым эффектом, проявлявшимся в истории Земли не один раз. В какой-то момент круг замкнулся, и на Севере потеплело глобально. Период наиболее теплого климата в VII – IV тысячелетиях до нашей эры в науке именуют «атлантическим». При «максимуме» потепления ледовый покров Арктики сместился на 10—12 градусов (от сегодняшнего) к северу. При этом сама площадь ледового покрова стала меньше почти в шесть раз.

Сравнительные исследования северных культур показывают, что периоды потепления чрезвычайно важны для проявления «культурных» факторов в истории человечества. И если IX – VII тысячелетия до нашей эры – это период зарождения древних северных культур, то период VII – IV ты-

сячелетий – время их расцвета. В это время человечество уже расселилось по всему Северу. На юго-востоке и юго-западе современной Архангельской области – в Каргопольском и Котласском районах – этот расцвет выразился в увеличении количества стоянок, а в дальнейшем – в расселении по «территориальному признаку».

В это время появляется так называемая «каргопольская культура» племён охотников и рыболовов, расположенная по берегам озёр Лача, Воже и Кенозеро. Каргопольская культура выделяется археологами в V – II тысячелетиях до нашей эры. Первопоселенцы будущего Каргополя были умными и практичными людьми. К тому же, обладающими древней (уже) культурой использования водных массивов. Иначе бы они не стали селиться прямо на водоразделе Балтийского и Беломорского бассейнов. Сам факт поселения на этом месте какого-то племени (или группы племен) говорит о том, что они вполне осознавали ценность этой территории. Вряд ли древние каргопольцы были первыми племенами, пересекавшими этот водораздел в потоке человечества на Великий Север, но именно они решили здесь остановиться. И пусть древнейшие памятники этой культуры характеризуются лишь грубыми кремневыми орудиями, костяными наконечниками стрел и другим «примитивным» инструментом. Вполне возможно, что их кремневые топоры и костяные наконечники были лучшими, что и дало им возможность контролировать один из древнейших торговых путей на Се-

вере. Озерная сеть Каргополья сыграла большую роль в освоении Поморья: пути на Белое море и Подвинье, Онежский край и Ладогу проходили здесь.

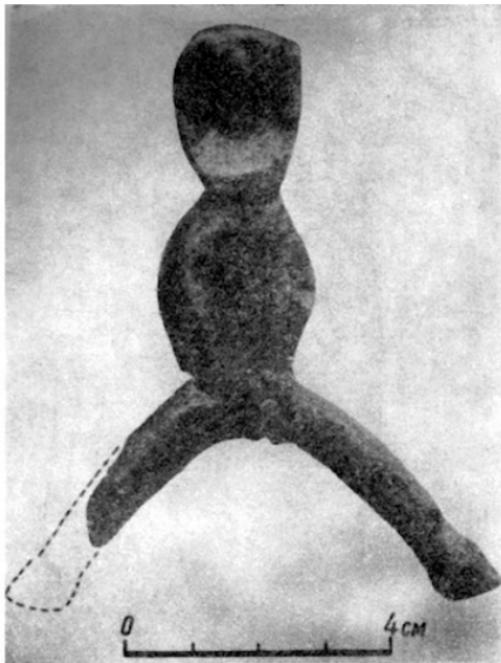

Ямочная керамика

В IV тысячелетии в каргопольской культуре появляется керамика с орнаментом из крупных ямок, которая позднее сменяется керамикой с ямочно-гребенчатым орнаментом. Интересно, что орнамент, наносимый на посуду, утварь, оружие в древности нес особое смысловое значение, подчеркивал обособленность группы племен, использовавших оригинальные узоры. Кроме того, изображение несло и символическую нагрузку. Ямочный орнамент мог обозначать зачатки Солнечного культа, или культа Великой Матери,

или почитания Неба. Слишком емкий и многозначный символ – круг. Усложнение ямочного орнамента отразило некое значительное событие в жизни древнейших каргопольцев – скорее, слияние с пришлой группой племен. Постепенно (с течением тысячелетий) гребенчатые орнаменты становятся доминирующими, что означает изменение мировоззрения в этой группе племен. Пришельцы победили. Но именно они породили мощнейший культурный толчок: ямочно-гребенчатая керамика распространена на восток от Белого моря до Уральских гор, в полосе между 60° и 64° северной широты.

В IV – III тысячелетиях до нашей эры племена каргопольской культуры уже имели контакты с племенами Финляндии, Балтики, Камы и Волги, что подтверждается археологическими находками. Во II тысячелетии до нашей эры каргопольская культура достигла пика своего развития: появилось искусство. Оно выразилось в изготовлении каменных фигурок животных и изображений человека из глины.

Глиняная фигурка

Такие фигурки несли, скорее, ритуальное назначение. Интересно, что традиция делать фигурки из глины прошла сквозь тысячелетия и стала народным промыслом – в виде знаменитой каргопольской игрушки.

Начало традиционной каргопольской фигурки «Полкан» похоже, относится ко времени знакомства жителей Севера с лошадью.

К сожалению, этническую принадлежность древних каргопольцев установить не удалось. Но значение этой группы племен в истории освоения Севера переоценить невозможно.

Во время существования каргопольской культуры активно осваивались акватория и побережье Белого и Баренцева морей. Были открыты островные территории. На Соловецком архипелаге можно увидеть знаменитые каменные лабиринты – немые свидетельства существования в III – II ты-

сячелетиях до нашей эры неизвестной культуры. Сегодня на морском побережье, рядом с устьями рек, на островах России (Архангельская область, республика Карелия, Мурманская область), Швеции, Норвегии, Финляндии, Великобритании, а также на островах Балтики исследователи находят оставленные неведомым народом каменные лабиринты.

Каменный лабиринт на Большом Заяцком острове, Соловецкий архипелаг

Судя по ряду исследований, этот знак являлся ритуальным символом для большой группы племен (возможно, различных этнически) и нес смысловую нагрузку, единую для всей территории Северной Европы – от Британских островов до архипелага Новая Земля в Архангельской области. То

есть, в эпоху неолита – от V до II тысячелетия до нашей эры лабиринт, выражающий некую религиозную (мировоззренческую) идею распространился на расстоянии более 4000 километров! С точки зрения цивилизационного анализа, где религиозность – один из главных признаков цивилизации, пора говорить о «цивилизации лабиринтов». Интересно, что на Соловках найдено самое крупное в мире скопление северных лабиринтов, что делает архипелаг своеобразным ритуальным центром «цивилизации лабиринтов». Предположительно, эта неизвестная культура начала свое развитие как раз во времена «климатического оптимума», и дошла в своем владении морским транспортом до совершенства. И если древние каргопольцы – жители озерные и речные, то строители лабиринтов – настоящие морские кочевники, первые исследователи всего морского пространства Европы: Балтийского, Северного, Норвежского, Баренцева и Белого морей. Кто знает, может быть, очередное потепление откроет нам более северные лабиринты? Если эта версия верна, то будущие открытия могут ждать исследователей на северных арктических островах. Например, на Земле Франца Иосифа – самом северном архипелаге Архангельской области.

Земля Франца-Иосифа – самый северный архипелаг России

Мы никогда не узнаем, кем был загадочный северный народ, оставивший после себя таинственное каменное наследие. Остались только легенды о мифическом народе «сиртя» (другие варианты произнесения – сииртя, сихиртя, сирте), остатки которого застали далекие предки ненцев и самов. Наиболее известны ненецкие рассказы о сиртя, которые ушли жить под землю и под воду. Начиная с XVI века, о таинственных ушедших жителях писали иностранные мореплаватели, искавшие северный проход в Индию и Ки-

тай. Французский путешественник XVII века Пьер де Ла Мартиньер в своей книге «Путешествие в северные страны» описывает встречу с народом «борандайцы», охотниками на морского зверя, плававшими на кожаных лодках с каркасом из «рыбьих» костей. Жили «борандайцы» (в отличие от саами и ненцев) в углубленных в землю, обложенных дерном жилищах – землянках. По некоторым трактовкам французский путешественник застал последних «сиртя». Если это так, то «борандайцы» и «сиртя» вполне могли быть потомками арктической культуры морских кочевников, строителей загадочных лабиринтов.

История появления на Севере племен саамов начинается в I тысячелетии до нашей эры. В это время появляется комплекс черт культуры, свойственный саамам. На территории нынешней Архангельской области он сформировался в результате процесса гибридизации нескольких культур. Это были остатки племен древних кочевых охотников, вытесненных на север волной племен с ямочно-гребенчатой керамикой; финно-угры приуральского происхождения (ананьинская культура) и пришедшие сюда самодийцы. Эти данные подтверждаются выводами антропологов, этнографов, лингвистов. Саамский язык относится к финно-угорской семье языков, но занимает в ней особое место. Лингвисты выделяют в нём субстрат, восходящий к самодийским языкам. Представителями самодийцев на европейском Севере были ненцы – северный кочевой народ, пришедший из-за Урала,

с востока.

Сейчас земли, на которых проживают потомки древних самодийцев, выделены в Ненецкий Автономный Округ (НАО), когда-то входивший в состав Архангельской области. Саамы, как и ненцы, всегда были малочисленным народом – это подчеркивают все без исключения путешественники и исследователи. Не удивительно – в условиях кочевого существования на Крайнем Севере проблемы питания и воспроизводства, основополагающие для развития любой культуры, проявляют себя со всей очевидностью. Саамские племена не оставили значительных следов на Архангельских землях и были вытеснены на Кольский полуостров и Карелию в X – XII веках нашей эры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.